

КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81

М. В. Галушак

Челябинский государственный университет, Челябинск

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ ЗАГОВОРОВ И РИТМОВ Е. Д. МАРЧЕНКО

Аннотация. Данная работа предполагает исследование суггестивных и звукосемантических свойств формул внушения заговоров и ритмов Е. Д. Марченко. Работа призвана наметить стратегию дальнейшего развития и изучения данной темы в дальнейшем.

Ключевые слова: заговор, ритм, речевое воздействие, ритмология.

M. V. Galushchak

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SPEECH FORMULAS OF SPELLS AND E.D. MARCHENKO'S SUGGESTIVE RHYTHMS

Annotation. This work involves the study of the suggestive and sound-semantic properties of E.D. Marchenko's suggestive formulas and rhythms. The goal of the work is to define a strategy for further development and study of this topic in the future.

Key words: spells, rhythm, speech suggestive effects, rhythmology.

Наши мысли, эмоции и чувства, выражающиеся материально посредством слов, способны программировать сознание и оказывать влияние на происходящие процессы. «Магия» слов обладает мощной разрушительной или созидательной силой. При этом, поскольку филогенетически сознание настроено на настороженное внимание к опасности, анализирует и реагирует, прежде всего, на негативные симптомы вокруг нас, постольку негативные эмоции, выражаемые словами, выражаются и проговариваются нами намного проще, чем положительные. Положительные эмоции сложнее выразить, порой человек с трудом подбирает слова, чтобы облечь в них свои чувства. В подтверждение этому достаточно вспомнить ситуации, когда человек озлоблен или возмущен, и когда он просит прощения, выражает сожаление или благодарность, признается в любви. В первом случае его чувства выражаются легко, он подбирает слова, почти не задумываясь.

Во второй ситуации, даже при том, что человек осознает, рефлектирует свои эмоции, речь дается ему сложнее.

Проблемами речевого воздействия занимались многие известные ученые, такие, как Б. Ф. Поршнев, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, И. А. Стернин, И. Ю. Черепанова, О. С. Иссерс, Е. В. Шелестюк, Г. А. Копнина и многие другие. Специфика речевых формул заговоров изучалась такими исследователями, как А. Н. Афанасьев, О. М. Фрейденберг, Н. И. Коновалова, Е. Н. Елионская и др. Все-сторонним изучением проблем ритмологии занимались такие ученые как С. Н. Кравченко, М. Ю. Данилкина, С. Д. Мезенцев, А. В. Непомнящий, И. К. Москвина, Н. В. Шеляпин и др.

Данное исследование проводится в русле изучения механизмов речевого воздействия на человека посредством речевых формул заговоров и ритмико-семантических фраз. Предполагается анализ этих явлений в лингвистическом и смысловом аспектах. Проблема является актуальной на сегодняшний день, так как многие и многие люди стали уделять большое внимание своей духовной жизни и воздействовать на собственное сознание при помощи определенных формул (аффирмаций). Однако воздействие аффирмаций на человека не до конца определено. В связи с этим мы считаем необходимым изучение речевых формул, мантр, заговоров, «ритмов», а также их влияние на людей. Для того, чтобы сравнить фоносемантические свойства и суггестивный эффект выбранных нами речевых формул, необходимо составить представление о том, что такое заговор и что такое ритм.

Основной материал данного исследования будут составлять так называемые «ритмы» Е. Д. Марченко. Мы стремимся выявить средства речевого воздействия упомянутых формул на релевантных для них языковых уровнях, дать объяснение механизму их влияния. Воздействие «ритмов», вероятно, устанавливается как на фонетическом, интонационном или лексико-содержательном, так и на синтаксическом и смысловом уровнях (например, синтаксико-смысловая дизъюнкция, эллипсис, благодаря которому у адресата возникает своеобразный транс).

В данной работе мы сосредоточим внимание на фоносемантических особенностях «ритмов». Целью является изучить указанные речевые формулы с точки зрения фоносемантики, определить, какое влияние на людей они оказывают, каков механизм их работы. Нами поставлены следующие задачи: раскрыть понятие текстов (аффирмаций, внушаемых образов), призванных воздействовать на самого человека, внешние со-

бытия, мир, события, природу; рас-смотреть фоносемантику «ритмов» как одной из важных составляющих их воздействия (суггестии и внушения).

Эффективность речевых формул («аффир-маций») во многом зависит от звуковых характе-ристик их произнесения. Данные характеристики важны при простом общении или при любом воздействии на человека. Еще первобытные лю-ди обратили внимание, что некоторые комбина-ции звуков помогали им в трудовой деятельно-сти. Возможно, они способствовали повышению концентрации внимания и достижению цели. «Во внутрен-ней нейродинамической деятельности моз-га это выражалось, вероятно, в том, что поступающие через слуховые восходящие пути сигналы, рожденные звуками – подкрепите-лями, приводили в действие особую функ-циональную систему энергетического под-крепления двух ра-ботающих представлений одновременно» [4, с. 53].

Наиболее изученным видом речевых фор-мул внушения являются заговоры. Ученые, зани-мавшиеся их исследованием, в част-ности И. Ю. Черепанова, неоднократно про-водили различные эксперименты по выявле-нию сугге-стивного потенциала заговоров. На основе ре-зультатов данных исследований и изучения дру-гих формул внушения сотру-дниками лаборатории суггестивной лингви-стики и социально-психологической терапии «Ведиум» была разра-ботана программа «Diatone». Принцип работы данной програм-мы основан на методике А. П. Журавлева.

Звуки встречаются в обычной речи с опре-деленной частотностью. Заметное от-клонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность, они стано-вятся символами синестезически выражае-мых этими звуками эмо-ций, чувств и иногда понятий. Фоносимволика вызывает соответ-ствующие ассоциации в подсо-знании реци-пиента, окрашивая фонетическое значение всего текста. Вероятно, на этом свой-стве основан суггестивный потенциал так назы-ваемой гномической поэзии, распространенной в ряде культур начиная со времен Древней Греции вплоть до Средних веков, сменив-шись различ-ными заговорами, заклинания-ми и молитвами. Изучение фоносемантиче-ских параметров текста представляет особую важность в связи с зада-чами латентного воздействия.

Используемая нами программа «Diatone» производит анализ звукового воздействия слов или текстов, подсчитывая суггестивный потенци-ал при помощи неких положитель-ных, нейтраль-ных или негативных харак-теристик (красивый, легкий, быстрый, мед-лительный, низменный, трусливый и др.) В

зависимости от того, какая категория харак-теристик преобладает можно сказать являет-ся ли текст суггестивным (положи-тельные), нейтральным или нет (негативные).

В своей книге «Дом колдуньи» И. Ю. Чере-панова приводит следующие наиболее часто применяемые на сегодняшний день виды сугге-стии:

1. Ауто-суггестивные – медитация (техника, связанная с приведением психики челове-ка в со-стояние глубокой сосредоточенности путём це-ленаправленного умственного на-пряжения), ауто-тренинг (связанный с выпол-нением специ-альных упражнений).

2. Гетеросуггестивные – внушение и гипноз.

3. Смешанные – такие техники, при ко-торых воздействие от гетеросуггестивного переходит в ауто-суггестивное, что позволяет суггеренту не заикливаться на личности суг-гестора, а также погружаться в измененное состояние по своему желанию.

4. Суггестологическая или дистанционное внушение. Предполагается внушение дей-ствий и/или мыслей на расстоянии от одно-го человека другому, при этом отсутствует подавление воли суггерента, соноподобный транс, но предписан-ные установки выполня-ются. Как предполагает автор методики Г. Н. Лозанов взаимодействие происходит через особое биологическое поле.

Можно особо отметить специфическое и спорное толкование термина «суггестия», ко-торое приводят в своей книге А. П. Дубровин и В. Н. Пушкин: «внушение без слов, без на-ведения гипнотического трансa». То же можно сказать о сеансах А. В. Чумака: без установки приготовить для «подзарядки» воду, кремы, мази вряд бы он достиг какого-либо эффекта.

5. Психоаналитическая терапия и психоана-лиз сходны в том, что исследуют психодинамику идей, импульсов, эмоций, за-щитных механизмов, объясняющих принципы работы и адаптации моз-га.

6. Методики НЛП. Лингвистической осно-вой НЛП является трансформационная грам-матика Н. Хомского. Авторы данной методики утвер-ждают, что НЛП – это ясная эффектив-ная мо-дель человеческого опыта и коммуни-кации, при-менение принципов, которой по-зволяют описать любую активность детально и вносить устойчи-вые изменения этой актив-ности. [5, с. 52]

Как отмечалось выше, материалом на-шего исследования является еще одна раз-новидность речевых формул, использова-ние которой воз-можно и в целях внушения и самовнушения. В 1990-е годы Евдокией Дмитриевной Марченко было разработано эзотерическое учение, впо-следствии назван-ное ритмологией. Суть этого учения заключа-

ется в том, что через прочтение ритмов (особых ритмосемантических фраз или стихов) любой человек может оказывать благо-творное влияние на свою жизнь и окружающую его действительность. Описывая свой метод, Е. Д. Марченко утверждает, что свой ритм при-сущ всему окружающему, событиям, которые с нами происходят. Все, что происходит с человеком в жизни, обладает циклическостью. Такими циклами могут быть циклы «болезнь», «вдохно-вение», «неудачи» и т.д. Ритм содержится во времени и способен помочь человеку развить свои способности, суметь вывести свою жизнь за пределы неблагоприятных циклов. В своей теории автор подчеркивает, что каждое слово рождается от слияния мыслей и чувств, обладает некоей энергетикой. При правильном использовании оно способно оказывать влияние на окружающую действительность.

Согласно данной теории, жизнь каждого конкретного человека является пустотой, которая требует заполнения. Человек может заполнить ее теми событиями, которые для него являются наиболее важными. Если человек этого не делает, время заполняет себя за счет событий, представляющих ценность для других людей или самостоятельно ситуациями из уже происходивших в жизни данного человека событий. «У людей кроме проявленного уровня жизни присутствует непроявленный. Им владеет имя. Кроме телесного настроения, вызванного природой, они обладают настроением друг друга. <...> Что является основным благом для человека разумного? Создание пустоты, в которой можно проявиться без аномалий. Распутывание связей, дооформление отношений мешает жить. Взаимодополнение, озарение помогает жить» [2, с. 12].

Ритмология помогает разобраться в логическом строении ритма времени, претендует на исследование «ритмов» во взаимосвязи с астрофизикой, физиологией, психологией, лингвистикой и многими другими сферами жизни. Если внимательно проанализировать, каждую сферу деятельности или научного знания, мы действительно обнаружим, что каждая сфера содержит свои собственные ритмы (биологические часы, социальные, рабочие, вдохновение-пассивность и т.д.). «Биоритм жизни человека ограничен возрастным пределом, и в процессе развития необходимо осуществить многообразие этапов движения. Социоритмы характеризуют этапы развития социальной жизни человека» [3]. Примером такого социального ритма может служить переход к оседлому образу жизни. Такой переход обуславливает своеобразное ритмическое развитие, состоящее из неких повторяющихся событий,

размеренных и имеющих собственную протяженность во времени. Кроме того, смена образа жизни была сопряжена с осознанием времени как категории бытия. Протяженность осознавалась как закономерное чередование периодов развития и застоя.

Наблюдая цикл смены дня и ночи, еще в древности люди конструировали особые механизмы для отсчета времени. Так, в Древнем Египте в дневное время использовались примитивные солнечные часы, а в ночное – мерный сосуд с отверстием в днище. Вытекая из такого сосуда, вода отступала и открывала специальные отметки на стенках емкости. «Появилась потребность, как в осмыслении этого феномена, так и в создании утилитарного инструмента (часы), который выполнял бы эту функцию, являясь материальным предметом ритмической характеристики бытия. Без философского осмысления времени и его инструмента фиксации движения не понять практического значения чередования ритма жизни». [6] Таким образом, данная потребность явилась предпосылкой, в частности, для выявления закономерного звуков и символов, своеобразного использования ритма в музыке, поэзии, письменности и других формах жизнедеятельности.

Текучесть, как постоянная подвижность, представляет собой важнейшее свойство развития, выражающееся как закономерное чередование свойств определенного объекта в форме ритмов. Составные части ритма (начало и окончания) – это состояния конкретности форм порождения индивидуализации вещей. Текучесть ритма порождает разнообразие форм существования объектов из чего-то бесконечного, неопределенного, бесформенного. Ещё античные философы наделяли ритм свойствами формообразования. Конец движения является высшим пределом существования конкретной формы.

Согласно Е. Д. Марченко, изучающие ритмологию фиксируют время и меняют себя с помощью «ритмовремени». Прочитывая ритмы, человек расширяет своё сознание, постепенно, решая проблемы и раскрывая свой потенциал. Автор методики утверждает, что время постоянно движущаяся субстанция, которой можно управлять, которую можно познать только за счёт ёмкого, многомерного восприятия и понижения всего происходящего. Субъективное время может быть подвергнуто загущению, ускорению, замедлению или фиксации. Хранилищем же времени являются особые звукобуквенные, словесные, гармонические образования, названные ритмами.

Для проведения сравнительного фоносемантического анализа мы случайно выбрали

Характеристика / речевая формула	Для здоровья	На исполнение желаний	От бессонницы	При опасном кровотечении	Бредущий по краю	Затейница	Ключ	Коррекция легендами	Все заговоры	Все ритмы
Мужественный	30,4	63,4	56	68	75,3	25,7	32,4	65,7	183,2	195
Грубый	29	37,5	63,9	37,5	34,1	7,6	11,1	36,3	107,2	89
Большой	26,2	49	55,8	36,4	63,3	18,6	35,6	46	156,5	164,2
Сильный	25,8	52,8	45,7	52,5	42	11,2	14,38	36,9	126,9	104,5
Могучий	25,7	46	48,3	54,3	41,8	21,3	14,1	37	127	114,2
Громкий	22,3	30,4	40,1	62,7	36,9	24,7	21,2	25,5	124,5	108,2
Хороший	21,3	51,7	52,6	44,3	62,6	33,9	44,6	21,4	161,3	162,4
Храбрый	18,9	42,8	48,6	69,9	51,8	14,8	28,9	37	144,3	132,5
Яркий	14,8	40,8	51,8	37	36,8	21,5	13,9	38,9	10,6	111,1
Простой	13,9	57,9	37	43	64,9	29	21,7	21,4	126,1	137,1
Легкий	10,7	43,4	3,8	24,6	28,2	28,8	25	10,9	102,8	92,6
Подвижный	7,3	36	56,7	28,9	21,6	36	3,4	10,6	85,8	42,9
Красивый	7,2	33,2	44,5	36,7	47,8	37	33,8	14,3	103,9	118,5
Безопасный	10,8	30,2	50,9	28,7	24,9	25,5	32,8	21,6	72,7	123,4
Нежный	10,9	29,4	11,4	35,7	25,3	36,6	36,6	29	83,2	127,2
Величественный	11,2	28,8	50,9	44,5	29,8	24,5	13,8	21,2	91,9	75,6
Светлый	7,4	29	42,6	25,2	28,8	31,9	24,5	28,3	89,7	113,4

четыре текста заговора (старо -славянский заговор «На здоровье», заговор «На исполнение желания», «От бессонницы», «При опасном кровотечении») и четыре ритма Е. Д. Марченко («Ключ», «Затейница» из книги «Откровенное знакомство», «Бредущий по краю», «Коррекция легендами» из книги «Звездные ритмы времени».) Выбранные нами тексты были обработаны в программе «Diatone». Результаты мы отсортировали по убыванию и для удобства сравнения были выбраны первые 15 пунктов статистических таблиц. Результаты представлены в таблицах ниже.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что суггестивный потенциал ритмико-семантических фраз можно проследить уже на фонетическом уровне. Заметно, что во многих случаях положительные показатели ритмов превышают аналогичные у заговоров, высокими являются показатели таких качеств текста, как Мужественный (для здоровья – 30,4; на исполнение желаний – 63,4; от бессонницы – 56; при опасном кровотечении – 68; бредущий по краю – 75,3; затейница – 25,7; ключ – 32,4; коррекция легендами – 65,7; все заговоры – 182; все ритмы – 195), большой (26,2; 49; 55,8; 36,4; 63,3; 18,6; 35,6; 46; 156,5; 164 здесь и далее соответственно), сильный (25,8; 52,8; 44,7; 52,5; 42; 11,2; 14,38; 36,9; 126,9; 104,5), могучий (25,7; 46; 48,3; 54,3; 41,8; 21,3; 14,1; 37; 127; 114,2), громкий (22,3; 30,4; 40,1; 62,7;

Вероятно, это связано с тем, что речевые формулы, используемые в методике Е. Д. Марченко, являются своего рода текстами современной гномической поэзии, суггестивный потенциал которой заключался в преобладании числа отдельных звуков или особого ритма («Все мое время» Питтак). Это помогало обеспечить усвоение некоего наставления. Выше уже было отмечено, что заметное отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что методика ритмосемантических фраз явля

ется эффективной разновидностью ауто-тренинга, позволяющего человеку настроить своё подсознание на достижение желаемой цели. Простота и доступность, а также возможность творческого самовыражения способствуют повышению мотивации в процессе работы, что не-мало важно для достижения результата.

Список литературы

1. Марченко Е. Д. «Звездные ритмы времени» ч.3. СПб: авторский центр «РАДАС» 2007. 352 с.
2. Марченко Е. Д. «Откровенное знакомство» ч.1. СПб: авторский центр «РАДАС» 2003. 208 с.
3. Пожарский С. Д. Проблемы становления и развития ритмологии. URL: <https://ritmologiya.wordpress.com/2018/03/10/пожарский-проблемы->

ритмологии/ (дата обращения: 20.10.18)

4. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 358 с.

5. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческо-го Бессознательного. М.: «КСП+», 1999. 146 с.

References

1. Marchenko E. D. Zvezdnye ritmi vremeni. SPb: autir-skiy tsenter «RADAST», 2007. 352p.

2. Marchenko E. D. Otkrovenye znakomstvo. SPb: autir-skiy tsenter «RADAST», 2003. 208p.

3. Pozharskiy S. D. Problemi stanovleniya i razvitiya ritmologii. URL:<https://ritmologiya.wordpress.com/2018/03/10/пожарский-проблемы-ритмологии/>

4. Porshnev B. F. O nachale chelovecheskoy istorii (problemi paleopsichologii). M: Misl', 1974. 358 p.

5. Cherepanova I. J. Dom koldun`i. Jazik tvorcheskogo Besoznatel`nogo. M: «KSP+», 1999. 416 p.